

Эмиль СЕБЕ

МЕТАМОРФОЗА:
ритуал перерождения

Эмиль Себе

Метаморфоза: ритуал перерождения

<https://litres.ru/74191449>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эпоха Хэйан. Юный наследник знатного рода, известный своей мудростью и учёностью, неожиданно кончает жизнь самоубийством, оставляя родственников в растерянности. Его загадочное письмо с просьбой о погребении в стенах древнего монастыря нарушает все религиозные каноны и становится началом цепи трагических событий, которым суждено изменить судьбы многих.

Содержание

Глава 1: Начало	4
Глава 2: Гусеница	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Метаморфоза: ритуал перерождения

Глава 1: Начало

Восход солнца. Первый солнечный луч осветил башню, расположившуюся на холме неподалёку, оживив мрачные контуры. Звёзды тускнели, одна за другой исчезая с небосвода. Луна, тусклая и поблекшая, повисла низко над горизонтом, сдаваясь новому дню. Солнце поднималось осторожно. Сон закончился. Это было начало эпохи Хэйан.

Юноша открыл глаза медленно. Холод пробежал мурашками по коже. Комната оставалась погруженной в мрак, и лишь слабый свет, пробивающийся сквозь щелки закрытых ставен, очерчивал контуры вещей. Юноша сел, ощущая усталость и слабость. Спустя мгновение он провел рукой по гладкому деревянному подоконнику. Солнечные лучи еще не проникли в окно.

Юноша приблизился к большому зеркалу, расположенному в углу комнаты. Он остановился напротив своего отражения. Его длинные черные волосы свободно рассыпались

по плечам. Волосы выглядели гладкими и блестящими. Цвет лица был бледным, почти прозрачным, что подчеркивало четкость тонких черт лица. Губы были бледными. Телосложение было стройным.

Он рассматривал себя в зеркале, стараясь обнаружить признаки собственного существования. Завершив наблюдение, юноша отвернулся от зеркала, желая забыть увиденное отражение.

—

Моей судьбой управляет не только моя собственная воля, но и обстоятельства, оставшиеся мне в наследство от родителей, известных своей щедростью и благотворительными делами. Родившись в знатной семье, я унаследовал не только богатство, но и

ответственность, связанную с положением наследника.

Родители мои посвятили жизнь помощи ближним, стремясь облегчить страдания других. Их добрые дела распространились далеко за пределы столицы, укрепив репутацию семьи и заложив основу для нашего благосостояния. Но их преждевременная гибель почти десять лет назад, оставила меня сиротой в четыре года. Оставленное состояние, богатство, принадлежащее семье, но доступ к нему ограничен моими несовершеннолетними годами. Это не позволяет моим ближайшим родственникам, дяде и тете, распоряжаться

деньгами свободно, хотя формально они являются моими опекунами. Их стремление овладеть богатством объясняется не столько корыстью, сколько желанием обезопасить себя, обеспечить комфорт и благополучие в будущем, доступные только богатым людям. Их алчность вполне объяснима, учитывая привлекательность огромных состояний. Мои тетя и дядя, безусловно, любят меня. Хотя они понимают необходимость заботиться обо мне. Я понимаю их стремления и мотивы, не осуждая их, поскольку сам осознаю мощь богатств. Меня поражает их внутренняя борьба, я не виню их, так как это инстинкт, возникающий в присутствии больших ценностей. Но больше меня беспокоят не политические игры и финансы, а моя собственная судьба. Неужели я должен буду повторить участь моих родителей, и не сумею дожить и до двадцати, подобно моим родителям.

Мрак его покоев был разорван внезапным звуком легкого скрипа двери. Без предупреждения, без стука, вошедшая в комнату служанка нарушила интимность момента. Взор юноши медленно обратился к входу, его взгляд упал на изящную женскую фигуру.

Служанка стояла в полусумраке. Она была одета в простое многослойное кимоно. Черные волосы были собраны в простую прическу, аккуратно уложенную на затылке.

Шагнув внутрь комнаты, она остановилась. Ее шаги были мягкими и осторожными. Выражение лица было спокойным. Легкий румянец выдавал взволнованность, которую она старалась скрыть под маской вежливого поведения. Она заговорила тихим голосом, предлагая помощь. Голос ее был мелодичным.

Ее внешность сочетала простоту с изысканной отделкой богатой одежды. Внешность соответствовала стереотипам низших слоев населения, но роскошные украшения и качество ткани вносили нотку особого статуса.

—

В ее семье все мужчины вымерли, оставив женщин нести ответственность. Ее бабушка просила у моих родителей разрешение служить им, чтобы спасти семью от нищеты и голода. Но когда они погибли, ее бабушка смогла завоевать доверие новых хозяев, и вскоре стала главной управительницей, получив привилегированное положение в доме. Однако, она пошла дальше, предложив поставить свою внучку рядом со мной, чтобы контролировать мои действия и обеспечивать стабильность положения. Но ее планы шли дальше простого наблюдения: она надеялась, что внучка станет моей возлюбленной, обеспечивая будущее и защиту рода. Так, бабушка руководила ее воспитанием, обучая ее актерскому мастерству, чтобы она могла исполнять роль идеальной да-

мы. Она верила, что это принесет счастье ее внучке и семейству, обеспечив стабильное будущее. Но эта стратегия привела к уничтожению личности девушки. Ее бабушка подавила все ее личные желания, превратив в инструмент,

для ее же блага. Девушку сделали удобной для роли на сцене, лишив настоящей жизни и свободы. Не думаю, что она хотела этого, но такова реальность, и ничего нельзя поделать с этим. Она хотела как можно лучше для любимой внучки, но это и привело к уничтожению ее идентичности.

Глядя на нее, я чувствовал глубокое сочувствие. Красота ее была поверхностной, скрывающая отсутствие настоящего «я». Воспитание разрушило ее внутреннюю природу, превратив в искусственное создание, неспособное любить. Эти размышления заставляли меня задумываться о собственном положении и свободе. Могу ли я стать жертвой обстоятельств? Мы оба попали в сети чужой воли. Вопрос состоял в том, смогу ли я преодолеть ограничения и найти свободу, несмотря на внешние факторы, вроде судьбы.

Юноша смотрел на пришлую фигуру, мягко проступившую из сумрака.

—

Опять без спроса вторгаешься в мои покои, — процедил он. Его холодный взгляд фиксировался на девушке, черты лица выдавали раздражение и досаду.

Служанка, нежно опустив глаза, слегка покраснела, осознавая, что ее визит вызвал недовольство хозяина. В голосе ее прозвучала легкая смущенность.

Прошу прощения, молодой господин, — ответила она тихо, с едва заметной улыбкой, — но я обязана присматривать за вашим здоровьем и самочувствием. Ваша безопасность и благополучие — моя главная забота, и я чувствую огромную ответственность за ваше состояние.

Голос ее звучал мягко. Нежные руки девушки были прижаты к груди. Юноша помолчал, оценивая реакцию собеседницы. В его взгляде мелькнули монотонные эмоции: раздражение смешивалось с некоторым интересом. Медленно, нехотя, он расслабился, смягчая тон голоса.

Понятно, твоя работа важна, но будь внимательнее в следующий раз, — произнес он примирительно.

Легкая улыбка тронула губы служанки. Глаза ее засияли, и она кивнула, соглашаясь с предложением юноши.

Спасибо за понимание, молодой господин, — поблагодарила она — я постараюсь учитывать ваши пожелания в будущем.

Тихо, молодые люди вышли из темных покоев, направляясь к столовой, расположенной в центре резиденции. Войдя в столовую, юноша занял место за специально подготовленным столом, на котором были разложены блюда. Завтрак начался с молитвы, читаемой юношей, за еду и благословение. Молитва звучала мягко и спокойно.

Окончание завтрака сопровождалось молитвой и последующим поклоном служанки. После завершения завтрака, юноша и служанка покинули столовую, направляясь к центральной части особняка, где располагалась библиотека.

Библиотека представляла собой просторное помещение, наполненное высокими книжными шкафами, достигающими потолков. Массивные полки были заполнены старинными манускриптами, свитками, хранящими знания предыдущих поколений.

Добравшись до входа в библиотеку, юноша остановил служанку. Его взгляд был твердым.

Ты свободна, — произнес он тихо, — я займусь своими исследованиями, и не желаю, чтобы меня беспокоили до вечера.

Оставшись один, юноша вошел в помещение, закрыв за собой. Работа началась с изучения старинных документов, содержащихся в архивах библиотеки.

Среди высоких стеллажей, забитых старинными свитками, юноша сидел, погружившись в чтение древних текстов. Его мысли блуждали по страницам книг.

—

Сколько знаний накоплено в этих книгах, — размышлял он, — и все они принадлежат мне, как наследнику огромного интеллектуального капитала моих родителей. Я потратил годы на изучение этих свитков, осваивая науки и искусства, чтобы стать одним из самых образованных людей в стране. Мой ум открыт для новых знаний, — продолжал он, — и я всегда стремлюсь расширить свои горизонты, познавая новые области и сферы. Эти книги содержат ключи к пониманию мира и жизни, и я не могу остановиться в своем поиске.

Кто знает, какие секреты хранятся в этих свитках? — задавался он риторическими вопросами.

Заканчивая очередную главу текста, он поднял взгляд.

Солнце медленно опускалось за горизонт. Закончив свою работу в библиотеке, юноша собрал последние листы. Выходя из библиотеки, он столкнулся со служанкой, уже ожидавшей его у входа. Девушка стояла неподвижно, терпеливо ожидая.

Готовы ли вы пройти на ужин? — спросила она тихо, ощущая легкую усталость после напряженного дня на его лице.

Служанка, мягко поклонившись, кивнула. Вместе они отправились в обеденный зал. Стол был накрыт в соответствии с канонами.

Сегодня меню будет разнообразным, — произнесла служанка, размещая тарелки и приборы на столе, — рис, овощи и фрукты, приготовленные особым образом.

После завершения ужина, покидая столовую, юноша и служанка медленно продвигались по широким коридорам особняка. Добравшись до покоев, юноша указал служанке.

Сегодня я справлюсь сам, — произнес он мягко, — отдохни хорошенько, ты выглядишь уставшей.

Служанка, застеснявшись, покраснела, почувствовав внимание хозяина к ее состоянию. Быстро склонив голову в поклоне, она поспешила выразить благодарность.

— Большое спасибо, молодой господин, — ответила она тихо — я действительно устала и приму ваш совет.

Решив не настаивать на выполнении своих обычных обязанностей, служанка покинула покои, оставив юношу наедине с собой. После этого юноша прошел в свои покои, когда все приготовления были завершены, юноша, облаченный в белое кимоно для сна, прошел к небольшому рабочему столу, установленному у окна, освещенного светом луны.

Расположившись за столом, юноша извлек из ящичка бумагу. Дрожащий свет свечи, установленной на столе, отбрасывал тени на стены. Текст был коротким, но эмоционально насыщенным. Письмо, написанное красивым, плавным почерком, оно предназначалось для избранных адресатов.

Закончив писать, юноша аккуратно сложил письмо и спрятал его в специальный ящик, предназначенный для хранения важных документов. Завершив процедуру, он повернулся к свече, расположившейся на столе, и медленно дунул, гася пламя. Последний луч света погас.

Новый день. Параллельно первому лучу света из темных коридоров возникли сотрудники, готовые возобновить службу. Первые звуки шагов служителей, уборка, подготовка к завтраку.

Без стука, служанка проникла в покои, нарушив уединение. Её фигура, едва различимая в полумраке, переместилась внутрь комнаты, мягко ступая босыми ногами по прохладному деревянному полу.

—

Юный господин, — тихо обратилась она, её голос звучал мягко и осторожно, словно боясь потревожить покой хозяина. — Вам необходимо начинать подготовку к дню.

Погрузившись в мрак, служанка осторожно продвигалась по направлению к кровати господина, всматриваясь вглубь. Но, вопреки ожиданиям, комната была пуста. Её глаза постепенно привыкли к темноте. Вдруг, она услышала звук падающих капель во мраке, увидев на полу темную лужу. Подняв голову, она заметила нечто ужасающее, висящее в верхней части комнаты.

Страх сковал её сердце, заставив сердце биться быстрее. Испытав головокружение и замешательство, она отступила назад.

—

Что это такое? — её голос дрогнул, выдавая крайнюю степень страха и растерянности.

Она попыталась оценить размеры и форму. Пытаясь удержаться на ногах, она резко оттолкнулась от двери, пятась назад и крича в панике.

—

Господин!

Крик её разбудил обитателей особняка, вызвав беспорядочное движение и спешку. Со всех концов особняка отозвались слуги, сбегаясь к месту происшествия. Сумеречный коридор наполнился быстрыми шагами и взволнованными голосами.

—

Что случилось? — раздались голоса, сливаясь в единый поток вопросов и предположений.

Служанка, упавшая на пороге комнаты, казалась застывшей статуей, её лицо было бледным, глаза широко открыты, а губы дрожали от страха. Напряжение достигло пика, когда она подняла правую руку, указывая дрожащим пальцем

в сторону мрачных покоев.

—

Там, — произнесла она тихо, голос её дрожал от волнения и страха.

Собравшиеся слуги, привлечённые её жестом, осторожно заглянули в комнату, напрягая зрение. Постепенно их глаза приспособились к темноте, и они увидели.

Высоко над полом, прямо над темной лужей, под потолком, виднелась темная фигура, подвешенная на длинной нити, похожей на шелковую ленту. Силуэт был недвижимым. Первоначальное недоумение сменилось осознанием, и волна шока прокатилась по группе. Взволнованные восклицания и вопросы посыпались один за другим.

—

Боже мой, что это? — прозвучал женский голос, полный ужаса и потрясения.

Но, постепенно осознавая реалии ситуации, группа пришла к выводу, что фигура была человеческим телом, повесившимся на верёвке. Паника достигла апогея, и несколько человек рухнули на колени, не в силах справиться с шоком.

Один из слуг, набравшись смелости, рискнул подойти ближе, пытаясь идентифицировать личность, подвешенную на верёвке. Приближаясь к телу, он заметил знакомую одежду и черты лица, подтверждая худшие опасения группы.

—

Это наш юный господин, он повесился этой ночью! — заявил он тихо, его голос дрожал от напряжения и тревоги.

Глава 2: Гусеница

Небо было затянуто серыми облаками, и монастырь прятался среди холмов. Высокие крепостные стены окружали комплекс, защищая от внешнего мира.

Главные постройки были расположены квадратом, в центре которого находился небольшой пруд. Монастырские корпуса стояли тесно друг к другу, виднелись маленькие окошечки. Между корпусами были улочки, вымощенные камнем. Заброшенные сады заросли, деревья стояли в беспорядке, кривые ветки касались крыши построек. Внутри помещений царила тишина.

Монументальность монастыря, бывшая когда-то впечатляющей, теперь казалась заброшенной. Старый настоятель монастыря встретил гонца у высоких деревянных ворот.

Настоятель был пожилым мужчиной, чья голова была покрыта седыми волосами, аккуратно уложенными. Его лицо было испещрено глубокими морщинками. Блестящие карие глаза смотрели на мир с отеческой теплотой.

Его подбородок был круглый. Нос аккуратный, с неболь-

шими изгибами. Белая борода была аккуратно пострижена. Одет он был в белоснежные монашеские одежды, плавно ниспадающие поверх тела. Голова была чуть склонена, голос тихий и успокаивающий. Его манеры были спокойны, походка медленная.

На фоне безупречного облика настоятеля появился посланник — человек среднего роста, примерно сорок лет, крепкого телосложения, но слегка неряшливый. Чёрные волосы были коротко стрижены, но местами выбивались в разные стороны, придавая вид растрепанного ворона. Небольшая щетина на подбородке и щеках покрывала лицо.

Мужчина, посланный семьёй умершего юноши, подходил ближе, в его глазах читалось беспокойство.

— Добрый день, почтенный настоятель, — заговорил го-нец, слегка поклонившись. — Семья желает организовать похороны юноши завтра утром, как можно скорее.

Старец смотрел на него задумчиво, морщинки собирались на лбу.

—

Завтра, говоришь? — ответил он тихо. — Да, можем успеть, пусть соберутся все близкие...

Гонец, кивнув, затем осторожно добавил:

—

Есть ещё одно важное обстоятельство... Неужели хозяева не знают каноны захоронения тела. Наш хозяин написал письмо перед смертью, в котором выразил волю быть похороненным здесь, в монастыре.

Настоятель нахмурился, его взгляд стал жёстче.

—

Этого не может быть, — покачал он головой. — Наш храм предназначен для молитвы и просвещения, здесь нет места смерти. Здесь место чистого, светлого, а не кладбища...

Гонец заметил неодобрение на лице настоятеля, но не потерял уверенности.

—

Почившие родители юноши пожертвовали большие суммы на строительство монастыря, — напомнил он. — Они строили его как памятник своему роду и примеру буддийской добродетели. Их сын — образец мудрости, многие знали его как учёного человека.

Настоятель долго молчал, думая. Потом он устало вздохнул:

—

Я понимаю твоё положение, — сказал он наконец. — Возвращайся домой и доложи хозяевам, что мы обсудим это подробнее позже, после похорон. Скажи им, что я согласен выслушать их доводы, но решение приму не сейчас.

Гонец, удовлетворённый тем, что добился отсрочки, поклонился и ушел, а старый настоятель остался стоять у ворот, погруженный в собственные мысли. День становился всё мрачнее.

Поверх камней двора за клубился туман, настоятелю стало ясно: смерть юноши принесла с собой нечто большее, это — знамение.

Наверху, на горизонте, сгущались грозовые тучи. Последние тёплые лучи солнца исчезли, оставляя окрестности в холодном полумраке.

—

Что-то плохое грядёт... — думал настоятель.

Где-то вдали гром прокатился глухим звуком. Ветер уси-

лился, гуляя между колоннами и хлопая створками открытых окон.

Погода меняется — подумал он мрачно. — Гибель юноши связана с чем-то более значительным. Не мог образцовый верующий отнять жизнь, даже свою, так еще и пожелать перед смертью нарушить каноны этой веры.

Каждое дуновение ветра казалось настоятелю дурным предвестником. Он ощущал, как тень надвигается на его храм, обещая неприятности и лишения.

Скоро, — говорил он себе. — Скоро начнутся непростые времена, и придётся решать непростые вопросы, и отвечать за них перед небесами.

Пожав плечами, он отправился обратно в храм. На следующий день над монастырем зависли тяжёлые, тёмно-серые тучи.

Люди начали приходить с первыми лучами солнца, их шаги звучали тихо и грустно. Мужчины и женщины — все двигались медленно. Монастырь наполнился скорбными лицами. Одни плакали открыто, другие скрывали слёзы.

Женщины группировались маленькими кучками, мужчины держались обособленно, молча стоя группами по трое-четверо. Дети прятались за матерями, прижимаясь к ним и тихо всхлипывая.

Вокруг собраний сгустилась мрачная тишина, прерываемая лишь тихими голосами и лёгким шумом шагов. Весь монастырь, погрузился в траурное ожидание, готовясь проводить своего любимого жителя в последний путь.

В этот день все прихожане чувствовали единую нить, объединённую общим горем, перекликаясь с унылым звуком колокольчика, звонившего по умершему.

В монастыре стояла тяжёлая, давящая тишина. В большом зале собрались сотни скорбящих, одетых в тёмные одежды, тихо шепчущих молитвы и смахивающих скупые слёзы.

Настоятель вышел из тени, ступая мягко и степенно, облачённый в белые одежды. На его лице читалась глубокая печаль. Держа в руках традиционный сосуд с благовониями, он начал петь молитву, его низкий, проникновенный голос разносился по всему залу.

Трижды прошёл он вокруг, размахивая и произнося мо-

литвы, обращённые к усопшему и небесам. Первая песнь звучала тихо и протяжно, вторая — с лёгким налётом грусти, третья — с глубоким чувством прощания.

Когда настоятель завершил третью молитву, он остановился. В зале возникла тяжёлая тишина, лишь дым от благовоний медленно клубился, напоминая души, покидавшие этот мир.

Настоятеля сопровождали толпы скорбящих, шествующих вслед за ним в медленном и грустном марше, шаг за шагом покидая зал.

После третьего отпевания, настоятель выпрямился. Над головами собравшихся парили низкие серые облака, превращая помещение в тусклое и зловещее место.

Сложив ладони перед грудью, старший монах откашлялся, слегка поколебавшись, трудом выбирая подходящие слова. Его голос зазвенел, словно древние храмовые колокола, звучавшие над пустынным городом.

—

Молодой господин, перейдя границу земной жизни, нуждается в новом имени, чтобы продолжить своё существование в ином мире, — провозгласил он, и голос его был глубо-

ким. — Имя, которое будет выбрано, даст ему направление, надежду и освобождение от цепи земных привязанностей.

Несколько секунд тишины окутали зал, пока настоятель выжидающе смотрел на публику. Наконец, глубоко вздохнув, он объявил имя:

—

В нашем писании говорится, что каждый человек проходит стадии, подобные стадиям развития бабочки. Сначала — незаметная личинка, затем — куколка, полная потенциала, и, наконец, мотылёк, свободный и сильный, способный подняться высоко над земной суетой.

Настоятель поднял руки, указывая на лист бумаги с записанным именем:

—

Таким образом, я объявляю, что новый путь нашего брата начнётся под именем, означающим перерождение мотылька. Это имя — символ преобразования, свободы и нового начала. Пусть оно откроет ему дорогу к гармонии и вечному покою.

В ответ публика замерла. Название, назначенное юноше, словно воплотилось в его лице, застывшем в спокойной и ве-

личественной улыбке, отражая начало его путешествия в новый мир. Обыкновенно, имена давались в этот момент, после смерти человека. Но случай юноши был уникален тем, что он получил свое посмертное имя еще при жизни, с подобным, настоятель встретился только сейчас.

Настоятель стоял неподвижно, задумчиво смотря на саркофаг, в котором покоился юноша. В памяти всплыли картины давно минувших дней, возвращая его к событиям, случившимся много лет назад.

—

Был теплый летний день, когда к воротам монастыря подошел странник — монах в ветхой рясе, грязный и изможденный. Он рассказал, что слышал разговоры о необычном юноше, называемом народом «перерождением Будды». Желая убедиться в подлинности слуха, монах решил испытать юношу, посетив его под видом бедного паломника.

Он предстал перед домом юноши в виде жалкого странника, с обветренным лицом и мутными глазами. Несмотря на жалкий вид, он был проведен внутрь и ему предложили чая и еды, пока он ждал встречу с молодым человеком.

Юноша встретил монаха в саду, стоя на небольшом мостике над прозрачной речкой. Рядом с мостиком пышно цве-

ли ветви сакуры, наполняя воздух легким ароматом. Пожилой монах обратил внимание на задумчивость юноши, смотрящего в воду реки.

Кто вы, добрый старец? — мягко спросил юноша, подойдя к мостику.

Я ищу смысл жизни, — ответил монах, глядя на юношу испытующим взглядом. — Скажи, как ты понимаешь смысл существования?

Юноша улыбнулся, его лицо приобрело серьезное выражение.

Пожилой монах стоял на мостике, опираясь на посох. Его грязные руки дрожали — не от слабости, а от напряжения. Он готовил каверзный вопрос, ловушку, чтобы разоблачить самозванца.

Юноша молчал, глядя в воду. Потом поднял глаза на бабочку, что билась о лепесток сакуры, не в силах взлететь — её крыло зацепилось за каплю росы.

Ты спрашиваешь о смысле, — сказал юноша тихо, но так, что каждое слово легло в уши монаха отдельным камнем. — Смотри на эту бабочку. Она родилась гусеницей, объедала листья, не зная зачем. Завернулась в кокон — тьма, теснота, смерть тела. А потом — крылья. Теперь она бьётся о каплю, и ей кажется, что это конец.

Монах хотел перебить, но юноша продолжил:

—

Но она не знает, что капля испарится через миг. И она полетит. Она не знала, что станет бабочкой, когда была гусеницей. Она не знает, что умрёт через три дня, когда летит сейчас. Смысл не в том, чтобы стать бабочкой. Смысл в том, чтобы видеть каждую форму как временную, а каждое страдание — как условие для следующего шага.

Он повернулся к монаху. Взгляд был спокоен, как вода под мостиком.

—

Ты пришёл спросить меня о смысле. Но ты странствуешь тридцать лет. Разве ты не знаешь, что ищущий — сам причина своего поиска? Прекрати искать — и смысл явится сам, как крылья являются из кокона. Но не тогда, когда ты ждёшь, а когда ты перестаёшь цепляться за ожидание.

Бабочка, наконец, оторвалась от капли и улетела. Монах стоял неподвижно. Его губы шевельнулись. В голове пронеслось:

—

Не цепляйся за форму, не цепляйся за бесформенное. Всякое возникновение — страдание, всякое прекращение — покой...

Пожилой монах слушал юношу, и слезы появились на его глазах. Слова юноши тронули его сердце, подтвердив, что слухи о его мудрости не были преувеличением.

—

Ты действительно перерождение Будды, — прошептал монах, не в силах сдержать эмоций.

Так юноша получил своё имя еще при жизни, став символом перерождения и продолжения пути после смерти. Воспоминания о юности, о его словах о перерождении и важности каждого мгновения наполнили сердце настоятеля смесью гордости и скорби. Горячие слёзы увлажнили его сухие глаза.

Старец медленно подошел. Он взглянул на его лицо, застывшее в спокойной улыбке. Со вздохом настоятель про-

изнес тихую молитву, взявшись обеими руками за золотой шнур с подвеской, висевший на его шее. Сжимая его, он направил троих помощников приготовить все для кремации.

Заверните в саван и отнесите его тело, — тихо распорядился он, слегка подавив комок в горле. — Наши братья ждут нас.

Настоятель, скрывая боль, направился к месту, где собрались гости. Жар исходил волнами, обжигая лица стоящих рядом. Огонь вспыхнул ярко-красным пламенем, охватывая тело, наполняя воздух горьким запахом дымящихся благовоний.

Настоятель молча стоял рядом, наблюдая, как языки пламени постепенно охватывают саван, сжигая тело и освобождая душу. Его лицо оставалось спокойным, хотя в глазах стояли слёзы. Когда пламя полностью охватило тело, он бросил щепотку благовоний в огонь, сопроводив это короткой молитвой:

Пусть твой дух найдет вечный покой, переродившись в прекрасную бабочку, свободную и счастливую.

После завершения кремации в монастыре началась суета. Две слуги-девушки, наряженные в обычные рабочие одежды, принесли глиняную урну, расписанную золотом и синим лаком. Остальные ждали с плетеными корзинками, стоя по краям, готовые помогать.

Вдоль гранитных плит коридора слуги разбросали песок и мелкие фрагменты костей, собранные после кремации. Дамы приступили к работе, осторожно подбирая каждый кусочек, складывая их в корзину. Снаружи тучи потемнели.

Большая часть народа собралась на выходе из храма, молча наблюдая за процессом. Их взгляды были злыми и недоброжелательными, направленные на пару людей, дядю и тетю умершего юноши. Толпа считала их виновными в смерти мальчика, полагая, что это они организовали его самоубийство, чтобы заполучить его имущество.

Однако эти обвинения не повлияли на супружескую пару. Услышав новость о смерти племянника, они заперлись в своих покоях, горячо обсуждая проблему. Женщина пребывала в панике, нервничая и ругаясь:

Ах, ну как же так получилось!? Разве можно верить, что наш племянник покончил с собой? Теперь все посчитают,

что мы стали причиной его гибели, чтобы получить его наследство, ведь кто станет накладывать на себя руки, когда ему остается один или два года до получения наследства, ему тогда исполнилось бы шестнадцать.

Мужчина, опытный и уравновешенный, старался успокоить её:

—

Успокойся. Никто не сможет доказать нашу причастность. Смерть произошла без свидетелей, а тело было найдено в его личных покоях. Совершенно ясно, что он сам решил свести счёты с жизнью.

Женщина вздохнула, немного успокоившись:

—

Но разве это нормально, что мальчик, получивший образование и ставший известным, добровольно уйдёт из жизни, когда ему только четырнадцать?

Муж, положив руку ей на плечо, сказал:

—

Дорогая, это и так сомнительно. Возможно, кто-то действительно участвовал в организации его смерти, но если

императорский двор начнёт следствие, у нас есть доказательство: завещание и наше официальное попечительство. Ни у кого нет доказательств обвинить нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.